

Фамилия Чжан — значит, младший брат канцлера Гу. А второй он или третий, какая разница? Юноша взмахнул веером и рассмеялся:

— А я Цянь, четвёртый. Можешь звать меня просто Четвёртый.

Этот «Четвёртый», конечно, был не четвёртым, а либо старшим, либо вторым сыном. Во всём Цюаньчжоу так вызывающе себя вели только два «наследных принца» семьи Цянь.

Но они оба были здесь, чтобы развлечься, и понимали друг друга с полуслова. Зачем вдаваться в подробности? Цзи Вэйцю, притворившись, что ничего не понял, многозначительно улыбнулся:

— Так ты Четвёртый. Я слышал, два твоих двоюродных брата приболели, а ты, я смотрю, в добром здравии. Не боишься, что дома накажут?

— Они болеют, а я развлекаюсь. Какая тут связь? — самодовольно обмахнулся веером Цянь Сы. От этого веера в такую погоду веяло холодом. — Пусть сначала поймают. А даже если и поймают, что с того?

Цзи Вэйцю понимающе улыбнулся. Цянь Сы давал понять, что болезнь была притворной. Даже если «князь Жуй» пришлёт лекаря, у них найдётся способ его обмануть. А если и не найдётся, и их поймают с поличным, — невелика беда.

Цзи Вэйцю подумал, что он довольно успешно играет роль мирного князя.

— Брат Чжан Сань, раз уж ты приехал в наш Цюаньчжоу, — пододвинулся ближе Цянь Сы, — этот обед за твой счёт, я не спорю. Но всё остальное предоставь мне! Кто лучше меня знает, где здесь можно хорошо поесть и повеселиться? Обещаю, ты останешься доволен!

— У тебя есть время водить меня по развлечениям, а к князю явиться — нет? — с лёгкой иронией спросил Цзи Вэйцю.

— Ох, да брось, — Цянь Сы с досадой хлопнул веером по ладони. — Говорят, служить государю — всё равно что жить с тигром. А князь — это почти государь... Разве это развлечение? Мне не по нутру быть у кого-то на побегушках, кланяться и улыбаться... Давай не будем о нём, он только портит настроение.

— А ты не боишься, что я расскажу князю? — Цзи Вэйцю отпил немного вина.

— Рассказывай, я всё буду отрицать! — усмехнулся Цянь Сы. — Не станут же из-за такой

мелочи казнить сына местного сановника?

По рангу главы областей делились на три класса в зависимости от налоговых сборов с их провинций. Цюаньчжоу относился к высшему классу, и глава области имел ранг третьего помощника. В столице такой ранг не был чем-то выдающимся, но в провинции это была высшая власть, и даже в Яньцзине к таким людям относились с уважением.

Цзи Вэйцю улыбнулся и сменил тему.

— Так где тут можно повеселиться?

— Смотря что тебе нравится, брат Чжан Сань, — ответил Цянь Сы. — Если не знаешь, у меня есть одно отличное место. Пойдешь со мной?

— Сначала скажи, что за место, — Цзи Вэйцю бросил взгляд на одного из гвардейцев.

— Скажу — будет неинтересно, — уклонился Цянь Сы.

— Тогда я не пойду, — Цзи Вэйцю кивнул. — Видишь их? Они за мной присматривают. Сначала должны проверить место, иначе, если мой старший брат узнает, мне не сдобровать.

Цянь Сы проследил за его взглядом и усмехнулся.

— У тебя, брат Чжан Сань, статус, я смотрю, не простой. Понимаю.

Он беззаботно назвал адрес:

— Переулок Длинной Ивы, второй дом... А, ладно, пусть мой слуга проводит их, они сами всё увидят.

Сказав это, он с ехидцей добавил:

— Брат Чжан Сань, а если ты захочешь развлечься с девицей, они что, тоже должны будут её раздеть, завернуть в одеяло и принести тебе?

Пальцы Цзи Вэйцю невольно забарабанили по столу, но лицо его оставалось невозмутимым.

— До этого не дойдёт.

Цянь Сы болтал без умолку, в основном расспрашивая о развлечениях в Яньцзине. Цзи Вэйцю,

будучи знатоком в этих делах, с лёгкостью поддерживал разговор.

— Брат Чжан Сань, — внезапно спросил Цянь Сы, — правда, что в Яньцзине есть подпольный аукцион? Ты там бывал?

Так называемый «тёмный торг» был местом, где продавалось всё, что нельзя было продать открыто. В те времена, когда даже людей можно было продавать легально, можно было представить, что творилось на таких аукционах.

Цзи Вэйцю слышал об этом, ему даже несколько раз присылали завуалированные приглашения, но ему было лень туда ходить. Он не понимал, зачем его брат терпит существование такого места.

— Аукцион есть, — Цзи Вэйцю взял у Мян Ли платок и вытер руки. — Но там слишком опасно, семья не разрешает.

Глаза Цянь Сы блеснули.

— Жаль...

— А что, ты бывал? — с любопытством спросил Цзи Вэйцю.

— Где уж нам, в нашей глуши такое не организуешь! — отмахнулся Цянь Сы и снова заговорил о красавицах из весёлых домов и азартных играх.

Обед подошёл к концу. Гвардейцы вернулись. Цзи Вэйцю, увидев их едва заметный кивок, сказал:

— Что ж, пора.

Они пересели из кареты в паланкин и, петляя по улочкам, прибыли на задний двор роскошного заведения. Судя по всему, весь квартал состоял из домов терпимости. В воздухе стоял тяжёлый, приторный запах пудры и благовоний.

Как только Цянь Сы толкнул дверь во двор, их окружили четыре-пять красивых девушек. Цянь Сы беззастенчиво обнял двух из них и, повернувшись к Цзи Вэйцю, сказал:

— Брат, не стесняйся, выбирай любую!

— И это всё? — Цзи Вэйцю, заложив руки в рукава, смерил их презрительным взглядом. — Так себе.

— У тебя, брат, глаз намётан! — ничуть не смутился Цянь Сы. — В следующий раз, как буду в Яньцзине, обязательно к тебе загляну! Ты мне покажешь настоящих красавиц!

Раз уж Цзи Вэйцю пришёл, уходить сразу было бы невежливо. Он последовал за Цянь Сы внутрь. Там и впрямь было полно красавиц, и все они льнули к Цянь Сы, глядя на него так, словно он был их мужем.

Говорят, сводницы любят деньги, а девицы — красоту. Цзи Вэйцю был настолько хорош собой, что рядом с ним Цянь Сы казался невзрачным. Однако ни одна из девушек не подошла к нему сама. Двух, что оказались рядом, приставил к нему Цянь Сы, и в их глазах читалось такое отчаяние, словно их заставляли силой.

Цянь Сы, кажется, заметил его недоумение.

— Не обижайся, брат. Я их избаловал! Всех этих пташек я долго обучал...

В этот момент в дверь постучали.

— Входи! — раздражённо бросил он.

Вошёл слуга. Увидев Цзи Вэйцю, он замолчал.

— Говори! — рявкнул Цянь Сы. — Не мямли!

— Господин, — вздрогнув, пролепетал слуга, — деву Чжишуй, которую вы велели найти, мы привели!

Цянь Сы оживился.

— Правда? Вам удалось её поймать?

— Господин, кого вы прикажете, того мы и с гор сорвём, и со дна морского достанем! — ухмыльнулся слуга.

Цянь Сы, не в силах усидеть на месте, повернулся к Цзи Вэйцю.

— Брат, хочешь взглянуть на первую красавицу Цюаньчжоу?

Надо сказать, Цзи Вэйцю интересовался этим вопросом. Ведь брат велел ему «хорошо поработать», и он не мог вернуться, ничего не узнав. Да и матушке нужно было что-то рассказать.

— Первую красавицу? Я слышал, это дочь императорского купца. Как она здесь оказалась?

— Этого тебе знать не нужно! Говори, идёшь или нет! — Цянь Сы нетерпеливо барабанил пальцами по столу, словно, скажи Цзи Вэйцю «нет», он тут же уйдёт.

— Конечно, иду. Такой шанс упускать нельзя, — согласился Цзи Вэйцю.

Они последовали за слугой на третий этаж. В отличие от нижних, здесь у каждой двери стояли дюжие охранники.

— Здесь живут лучшие куртизанки, — пояснил Цянь Сы. — Охрана нужна на случай, если гости начнут буяннить. Не бойся, брат!

Цзи Вэйцю небрежно кивнул. Ещё не дойдя до нужной комнаты, они услышали приглушённые крики:

— Отпустите меня! Вы знаете, кто мой отец?... Не смейте... Пустите...

Цянь Сы открыл дверь в соседнюю комнату. Повозившись у стены, он показал Цзи Вэйцю на потайное окошко. Тот заглянул и увидел девушку редкой красоты. Её лицо, подобно весеннему цветку, было прекрасно и в радости, и в гневе. Сейчас две пожилые женщины связывали ей руки, и от ярости её щёки пылали, что придавало ей особое очарование.

Цзи Вэйцю отошёл, и Цянь Сы тут же прильнул к окошку.

— Хех, наконец-то она в моих руках! — со странным смешком проговорил он. — Брат, ты не представляешь, как трудно было её поймать! Целый год ждал, и вот наконец мои люди подкараулили момент!

— Ты вот так похитил её, не боишься, что её отец и братья придут за тобой? — спросил Цзи Вэйцю.

— Чего бояться? — Цянь Сы не отрывал взгляда от девушки. — Раз уж я её сюда притащил, что они могут сделать? Объявят, что она скоропостижно скончалась. Не станут же они с шумом вламываться сюда, чтобы спасти её?

— Но проблемы всё равно будут, — медленно произнёс Цзи Вэйцю.

Цянь Сы наконец оторвался от зрелища и посмотрел на него.

— Брат, она тебе нравится? Если да, я отдам её тебе. Обещаю, всё будет чисто, никаких

проблем.

Цзи Вэйцю молча смотрел на него. Под его взглядом Цянь Сы почему-то почувствовал себя неуютно.

— Если не нравится, считай, что я ничего не говорил! — пробормотал он.

— Ты ждёшь, что я тебя о чём-то спрошу? — внезапно сказал Цзи Вэйцю.

— ...Что ты такое говоришь! — глаза Цянь Сы опустились. — Я из лучших побуждений привёл тебя развлечься. Не нравится — уходи! Я тебя не держу!

— Красота — это ценность. Я не могу смотреть на такое варварство, — спокойно ответил Цзи Вэйцю. — Нам с тобой не по пути. Развлекайся, а я пойду.

С этими словами он повернулся и пошёл к выходу. Цянь Сы проводил его холодным, злым взглядом, но тут же бросился вдогонку.

— Брат, это я не то сказал! Эй... брат Чжан Сань, стой!

Он догнал его у самого выхода, где уже ждала карета. Цзи Вэйцю, не оборачиваясь, сел внутрь. Карета тронулась. Цянь Сы ещё несколько раз крикнул ему вслед и остановился.

— Господин, — подошёл слуга, — не слишком ли это рискованно? А вдруг он вернётся и донесёт...

— Не донесёт, — холодно усмехнулся Цянь Сы. — Он не то чтобы не соблазнился. Просто такие, как он, не лезут в ловушку сломя голову. Боится, что я — наживка. Жаль... раз уж он пришёл сюда, ему от меня не уйти. Если бы он был умён, он бы вообще не пошёл со мной.

...

Цзи Вэйцю сидел в карете с закрытыми глазами.

— Скажи, — с ноткой иронии в голосе спросил он, — я что, выгляжу таким безобидным?

— Мянью Ли, отправь Цянь Сы на «тёмный торг». Пусть поразвлекается вволю.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — помедлив, ответил Мянью Ли.

<http://bllate.org/book/16115/1582525>